

УДК 93/94(21/29)

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕКТАНТСТВА
И СТАРООБРЯДЧЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

**STATISTICAL STUDIES OF SECTARIANISM
AND THE OLD BELIEVERS IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES
(ON THE BASIS VORONEZH AND KURSK PROVINCES)**

**А.А. Секирин
A.A. Sekirin**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85*

*Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia*

E-mail: andreisekirin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию политики органов государственной власти и учреждений Российской империи, занимавшихся сбором и анализом статистической информации о сектантстве и старообрядчестве, исследованы различные источники статистической информации о данных религиозных группах населения на примере Воронежской и Курской губерний второй половины XIX – начала XX веков. В статье рассмотрена деятельность Военного министерства, Генерального Штаба, Министерства Внутренних Дел и Императорского Русского Географического Общества по изучению сектантства и старообрядчества, показаны особенности статистических исследований, проводившихся этими органами, и нормативно-правовая основа их деятельности. Рассмотрены нормативные правовые акты, регулирующие статистический учёт сектантов и старообрядцев, а также различные сборники статистической информации, издававшиеся государственными органами и учреждениями. Приведены обширные статистические сведения о сектантстве и старообрядчестве в Воронежской и Курской губерниях: численность этих религиозных групп населения, их религиозный состав по различным толкам и сектам. Рассмотрены данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года по Воронежской и Курской губерниям, исследован численный и религиозный состав населения губерний во второй половине XIX – начале XX веков.

Abstract

The article investigates the policies of public authorities and institutions of the Russian Empire on the collection and analysis of statistical information on sectarianism and the Old Believers, explored various sources of statistical information on these religious groups of the population, as an example of the Voronezh and Kursk provinces in second half XIX – early XX centuries. The article examined the activities of the War Ministry, the General Staff, the Ministry of Internal Affairs and the Imperial Russian Geographical Society for the Study of the Old Belief and sectarianism, showing features of the statistical studies carried out by these bodies, and the legal framework of their activities. Considered normative legal acts regulating the statistical accounting of sectarians and Old Believers, and various collections of statistics issued by government agencies and institutions. Presents extensive statistical information on sectarianism and the Old Believers in the Voronezh and Kursk provinces, their population and religious composition of the various denominations and sects. Examined data from the first national census of the Russian Empire in 1897, the population, the Voronezh and Kursk provinces, investigated numerically and religious composition of the population of the provinces in the second half of XIX – early XX centuries..

Ключевые слова: статистика, статистический учёт, статистические сведения, сектантство, сектанты, секты, старообрядчество, раскол, раскольники, перепись, население, Воронежская губерния, Курская губерния.

Key words: statistics, statistical accounting, statistical information, sectarianism, sectarians, sect, Old Believers, schism, schismatics, census, population, Voronezh province, Kursk province.

Одной из характеристик российского общества XIX – начала XX вв. была обязательная идентификация его граждан не только по сословной, но и по вероисповедальной принадлежности. В этих условиях статистический учёт конфессиональной принадлежности граждан являлся обязательной составной частью государственной статистики и становился базой аналитических исследований. Результаты этих исследований лежали в основе выработки государственной политики и принятия управленческих решений в социально-религиозной сфере общественной жизни. Государство использовало религию для осуществления национальной политики, и это обстоятельство придавало статистическому учету конфессиональной принадлежности граждан дополнительную значимость.

В условиях синодального устройства Русской Православной церкви православие приобрело статус государственной религии, занимавшей высшую ступень в конфессиональной иерархии. Наряду с православием, государственное признание и официальный статус имели католицизм, протестантство, ислам, буддизм и иудаизм.

Однако в реальной жизни российского общества, наряду с официально признанными религиями, существовали непризнанные конфессии, именовавшиеся «сектами» и характеризовавшиеся как «вредные». В их отношении существовали жесткие ограничения, вплоть до запрета и уголовного преследования. Принадлежность к сектам была особым сегментом конфессиональной статистики, в котором учет граждан по вероисповеданию носил характер еще и полицейской статистики.

В предлагаемой статье на примере двух губерний Центрально-Черноземного региона исследуется практика статистических работ в этом сегменте российской конфессиональной статистики во второй половине XIX – начале XX вв.

Основным назначением статистического учета сектантства можно считать следующее.

Во-первых – определение численного статистического состава инославного и иноверного населения империи на территории соответствующего региона и местности, в том числе раскольников и сектантов; сбор и обработка всей необходимой информации о количественном и видовом составе инаковерующего населения.

Во-вторых – выработка и принятие на основе полученных сведений всего комплекса государственно-конфессиональных мер в отношении тех групп инаковерующего населения, чья деятельность в условиях конфессионального государства могла представлять угрозу духовной безопасности православного населения и угрожать государственной защите системы духовной власти.

В-третьих – реализация на местном уровне законов и других нормативно-правовых актов, принятых на общеимперском уровне, определяющих конфессиональную политику государства в отношении сектантов и раскольников.

В-четвертых – принятие и обеспечение необходимых мер на местах для реализации данной политики, судебное и исполнительное производство в отношении лиц, нарушающих нормы законодательства, регулирующего конфессиональную политику государства.

Анализ содержания статистики по изменению численного состава сектантства и старообрядчества по губерниям и её эволюция в течение данного периода времени представляют определённую сложность ввиду нескольких причин. Одна из них – недостаточная степень полноты, достоверности и сопоставимости статистических данных, которые собирались местными органами власти. Другая – распространённое в сектантской среде сокрытие самими сектантами и раскольниками своей вероисповедальной принадлежности из опасения преследований.

Статистика по определению количества религиозно-инакомыслящего населения в Российской империи, в том числе раскольников и сектантов, собиралась различными учреждениями и органами, как государственными, так и духовными властями. Однако наличие субъективных факторов, таких как желание скрыть свою принадлежность к расколу и сектантству, и объективных – бюрократических недостатков и ошибок, возникающих в процессе статистического подсчёта между различными ведомствами, – приводило к тому, что цифры по количеству раскольников и сектантов в Российской империи порой не соответствовали действительности.

Состояние статистического учёта раскольников и сектантов в России наглядно характеризует известный исследователь раскола и сектантства А.С. Пругавин: «Те статистические сведения, которыми располагали по этому вопросу разные ведомства, обыкновенно, не заслуживали никакого вероятия и не давали ни малейшего представления о степени развития и распространения раскола и сектантства. Можно даже сказать, что у нас совсем не было никакой статистики раскола, так как сведения полиции о числе сектантов говорили одно, сведения духовного ведомства – другое, сведения статистических комитетов – третье и т.д.»¹. Рассмотрим теперь статистику раскола и сектантства в Российской империи более подробно.

Проследить эволюцию численного состава раскольников и сектантов в Воронежской и Курской губерниях позволяют многочисленные источники, предоставляющие статистическую информацию и изданные как на общеимперском, так и на соответствующем губернском уровне. Так, согласно «Статистическому обозрению Российской империи»², изданному в 1874 году, составленному В. Де Ливроном, приводится следующий состав населения Воронежской и Курской губерний по вероисповеданиям на 1867 год.

Население Воронежской губернии на 1867 год составляло 2.068.998 человек, из них православных с единоверцами – 2.051.420, что составляет 99% населения губернии, раскольников – 12.947 – 0,6%, римско-католиков – 1.183, протестантов – 2.746, что составляет 0,1%, евреев – 614, магометан – 88 человек. В Курской губернии общая численность населения равнялась 1.866.859

¹ Пругавин А.С. Два миллиона или же двадцать миллионов? // Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола / Сост. А.С. Пругавин. М., 1904. С. 8–9.

² Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. Де Ливрон. СПб., 1874. Приложение 1, С. 2–3, Приложение 2, С. 16–17.

человек, православных с единоверцами было 1.844.943 человека, что составляло 98,7% всего населения губернии, раскольников – 20.281, что равнялось 1% населения, римско-католиков – 713, протестантов – 353, евреев – 524, магометан – 45. Таким образом, на 1867 год общая численность инославного и иноверного населения в Воронежской губернии не превышала одного процента, в Курской составляла не более полутора процентов. Однако, что касается непосредственно численности сектантов и раскольников по различным направлениям, толкам и сектам, то в данном статистическом сборнике она не приводится. В. Де Ливрон ограничивается лишь указанием на то, что «приведенная выше цифра показывает только число явных раскольников, число же тайных раскольников возможно определить по некоторым признакам только приблизительно. Хлысты и скопцы, которых насчитывается до 100.000 человек, распространены почти повсюду, но преимущественно держатся в губерниях Орловской и Курской»¹.

Другим ценным источником, дающим представление о численном составе сектантов и раскольников по различным губерниям России, являются материалы, собранные Военным министерством и Генеральным Штабом Российской империи. 29 марта 1836 года императором Николаем I было утверждено «Учреждение Военного Министерства»², одним из структурных подразделений которого являлся Департамент Генерального Штаба, занимавшийся сбором и анализом различной статистической информации в военных целях.

Так, согласно параграфу 43 главы 5 Учреждения, предметом ведения Первого Отделения Департамента по размещению и движению войск являлось «Собрание подробных сведений о местных удобствах разных частей Государства для квартирования различного рода войск...»³. Согласно параграфу 44, предметами ведения Второго Военно-учёного Отделения Департамента было «Собрание и рассмотрение военно-исторических, топографических и статистических сведений о России и иностранных Государствах»⁴, на основании чего офицеры департамента собирали самые разнообразные сведения статистического характера, в том числе о религиозном составе населения территорий империи, включая раскол и сектантство. Статистическое описание различных губерний России, собранное ими, приведено в «Военно-статистическом обозрении Российской империи»⁵ в 17 томах, издававшимся Департаментом Генерального штаба в 1837–1854 годах. Его материалы являются, по сути, первым всеобщим статистическим сборником, охватывающим информацию о численном составе религиозного населения в середине XIX века. Статистическое описание Воронежской и Курской губерний на 1850 год приводится во 2-й и 3-й частях 13-го тома обозрения.

Так, согласно части 2-й 13-го тома, «все жители Воронежской губернии за исключением самого незначительного числа исповедуют Грекороссийскую веру и, подобно всем Русским, чрезвычайно набожны и непоколебимо привержены к религии. Старообрядцы находятся в губернии в довольно значительном числе, а именно: 5.098 мужского пола, 5.659 женского, всего 10.757 человек. Старообрядцы живут в одних селениях с православными, однако подробных и основательных сведений о характере каждой секты нельзя было получить, потому что старообрядцы не имеют ясных понятий о своей вере, и при том они тщательно скрывают свои религиозные понятия от всякого постороннего любопытства»⁶.

Также впервые приводится список населённых мест, в которых расположены молитвенные здания, часовни и молебни старообрядцев. Согласно ему, по одной раскольнической часовне или молебни существовало в Воронеже, в Бирюченском уезде (в селе Палатове и деревне Лазоревой), в Валуйском уезде (в селе Казинке, деревне Дехтярной, хуторах Ровном и Гаевке), Новохоперском уезде (в селе Троицком, Олень-Колодезе и Тресоруковке, поселках Поченском, Алешенском, Солонецком, Обоянском и Рождественском), Богучарском уезде (в сёлах Беречныхгах и Сухом Донце), в Бобровском уезде (в сёлах Колодеевке и Шатовке), «причём в Колодеевке указывается существование старообрядческого молитвенного здания с престолом»⁷.

Численность же старообрядцев и сектантов по различным направлениям и сектам с указанием уездов проживания приведена в «таблице №8»⁸ данного обозрения. Согласно ей, по состоянию на 1850 год в Воронежской губернии численность старообрядцев-поповцев составляла 2.820 человек мужского пола и 3.094 женского, безпоповцев – 1.675 мужчин и 1.981 человек женщин. Численность сектантов-молокан, духоборцев и иконоборцев составляла 595 человек мужчин и 580 женщин, уездами проживания их являлись Бобровский – 88 мужчин и 105 женщин и Новохоперский – 507 мужчин и 475 женщин соответственно. Количество последователей мистических

¹ Там же. С. 35.

² «Учреждение Военного Министерства», высочайше утвержденное положение Военного Совета от 29 марта 1836 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XI, Отд. I, 1836. № 9038. С. 247–347.

³ Там же. № 9038. С. 250.

⁴ Там же. № 9038. С. 251.

⁵ Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1850. Т. XIII, Ч. 2. Воронежская губерния. С. 59–60.

⁶ Там же. С. 59–60.

⁷ Там же. С. 60.

⁸ Там же. Таблица № 8.

сект – скопцов и шалапутов – составляло 12 человек, из них 4 человека проживали в Воронеже, а 8 человек в его уезде.

Религиозно-статистическое описание Курской губернии приведено в части 3 тома XIII данного обозрения. Согласно ему, раскольники и сектанты проживают на территории губернии в следующих уездах:

«1) Белгородском: секта старообрядцев-безпоповцев поморского согласия: в селах Разумном, где у них есть молельня, Крутом Логу, Крапивной, Волковой, Луговой и Щитиновой; всего до 1.167 душ обоого пола.

2) Дмитриевском: секта старообрядцев ветковского согласия: в городе Дмитриеве четвертая часть купцов и мещан, и в селах Глубоком, Арсеньеве, Песочном, всего до 463 душ.

3) Корочанском: разные секты, поморцы в селах Кашлоновой, Цепляевой, где и молельни, Нечаевой, Купеной, Лихой Поляне, всего до 565 душ. В селах Проходной и Щелокове, по одному семейству скопцов.

4) Курском: секта ветковцев, в селениях около Коренной, всего до 1.532 душ.

5) Льговском: секта ветковцев; в городе половина купцов и мещан, где их и молельня, и в разных селениях, лежащих по левую сторону Сейма до 3.069 душ. Секта скопцов проявляется в помещицьем селении Ольшанке, несмотря на то, что открытые скопцы подвергаются всегда законному наказанию.

6) Новооскольском: секта поморцев, в селах Суркове, Зимовном, Берёзовом. Всего до 1.564 душ, принадлежащих более к Цепляевской молельне, Корочанского уезда, секта субботников в хуторах Косом и Грязном.

7) Обоянском: секта поморцев и отчасти ветковцев, в городе половина купцов и мещан, в селах Долженкове, Филатове, Пене, Гочеве, Быкановой и других, всего по несколько дворов, всего до 1.097душ.

8) Путивльском: разных сект и отчасти самых грубых, как то поморцы и другие. Главное гнездо их находится в деревне Сучкиной и в селах Дерюшной, Секериной, Благодарной, Пушкарной всего до 71 души.

9) Рыльском: секта ветковцев в городе более двух третей купцов и мещан и множество рассеяно по Великороссийским селениям, всего до 1.098 душ.

10) Суджанском: секта поморцев и отчасти ветковцев, в селах Верюховке, Будицах, Камышном, Крупце, до 1.240 душ.

11) Тимском: секта хлыстов в селах Колбасовке и Плоской, секта поморцев в селе Троицком; всего до 200 душ.

12) Фатежском: секта ветковцев в городе более одной четвёртой всех купцов и мещан, две молельни, в селах Тепло Колодезе, Дерлове, Ветренке, Скородной, Брусовом Колодезе, Богоявленском, Тихвинском и других до 6.899 душ. В первых трёх селениях находятся молельни. Секта субботников в селах Прилепах, Никольском, Сергиевском, Богоявленском, Манишной и многих других до 300 душ.

13) Грайворонском: секта поморцев в селе Орловке, где молельня, и Драгуновке до 36 душ.

14) Щигровском: разные секты в селениях, лежащих в западной части уезда, до 3.188 душ.

15) В Старооскольском уезде: старообрядцев и сектантов 148 душ»¹.

Таким образом, можно утверждать, что старообрядцы и сектанты существовали на территории Курской губернии во всех уездах, общая их численность, согласно таблице №13² данного обозрения, составляла 22.437 человек. Однако составители данного статистического сборника делают уточнение, что «сведения о раскольниках, о цели, направлении и исходе их получены при собрании этих сведений частно, а потому во многом, могут быть и не совершенно верны»³, следовательно, данные о численном составе сектантов и раскольников в указанный период времени необходимо оценивать только приблизительно.

Аналогичным статистическим сборником, дающим представление о религиозном составе населения по различным губерниям Российской империи, являются «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба»⁴ в 25 томах, издававшиеся в 1859-1868 годах и являющиеся, по сути, вторым подобным изданием статистического характера. Том 4 данного собрания посвящен статистическому описанию Воронежской губернии. Согласно ему, в 1857 году численность «раскольников в губернии составляла 10.453 человека. Из них старообрядцев-поповцев было 2.328 человек мужского пола и 2.552 женского. Они проживали в уездах: Воронежском – 285 мужчин и 359 женщин, Валуйском – 1.739 мужчин и 1.855 женщин, и Бобровском – 324 мужчин и 338 женщин соответственно. Численность старообрядцев-безпоповцев различных

¹ Военно-статистическое обозрение Российской империи. / Изд. по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1850. Т. XIII., Ч. 3. Курская губерния. С. 171–172.

² Там же. Таблица № 13.

³ Там же. С. 172.

⁴ Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 4. Воронежская губерния / Сост. Ген. штаба подполк. В.К. Михалевич. СПб., 1862. С. 274–278.

толков составляла 1.992 мужчин и 2.478 женщин. Они проживали в Воронеже – 22 мужчины и 11 женщин и уездах: Воронежском – 622 мужчин и 888 женщин, Богучарском – 145 мужчин и 164 женщины, Валуйском – 337 мужчин и 360 женщин, Бирюченском – 108 мужчин и 123 женщины и Коротоякском – 758 мужчин и 929 женщин. Количество сектантов в губернии (молокан, духоборцев и иконоборцев) составляло 525 мужчин и 568 женщин, в Бобровском уезде – 91 мужчину и 111 женщин и Новохоперском уезде – 434 мужчины и 457 женщин, (количество субботников указано 10 человек), проживающих в городе Бобров»¹.

Таким образом, главную массу раскольников губернии (47% общего их числа) составляет секта старообрядцев-поповцев; старообрядцев-беспоповцев различных сект – 43%; молокан, духоборцев и иконоборцев – 10%. Большая часть раскольников сосредоточена в уезде Валуйском – две трети их числа – и Воронежском – одна треть. На 100 душ православного населения приходится раскольников в уездах: «Валуйском – 3,39, Коротоякском – 1,35, Воронежском – 1,25, Новохоперском – 0,70, Бобровском – 0,47, Богучарском – 0,14, Бирюченском – 0,13 человек. Таким образом, в целом по губернии эта цифра составляла – 0,56 человека»².

Значительные сведения о религиозном составе населения различных территорий, в том числе статистические данные о численности и характере сектантства и старообрядчества в Центрально-Чернозёмном регионе, предоставляют материалы, собранные «Императорским Русским Географическим Обществом».

Создание Русского Географического Общества утверждено указом императора Николая I от 6 августа 1845 года. В Высочайше утвержденном временном уставе общества среди целей создания его в параграфе 1 указывалось: «Цель общества есть собрание и распространение в России географических, этнографических и статистических сведений вообще, и в особенности о России...»³. Сбором и изучением этнографических сведений о населении России, в том числе о его религиозном составе, в соответствии с параграфом 6 устава общества, занималось специально созданное в его структуре Отделение Этнографии России: «Предметы занятий сего отделения суть: сведения о прежнем и нынешнем состоянии племен, вошедших в состав государства, в отношениях: физическом, нравственном, общественном и языковедения»⁴.

Для более эффективной деятельности общества по изучению географии и статистики России через несколько лет было принято решение о реорганизации общества, изменении его устава и присвоения ему наименования «Императорский». Так, решением Государственного Совета 28 декабря 1849 года был утвержден новый «Устав Русского Географического Общества»⁵. Согласно параграфу 1 главы 1 устава общества: «Русское Географическое Общество имеет целью собирать, обрабатывать и распространять в России географические, этнографические и статистические сведения вообще и в особенности о самой России...»⁶. В соответствии с параграфом 2 устава общества, сбором и изучением сведений о религиозном составе населения России, в том числе изучением этнографических и статистических сведений о раскольниках и сектантах, занимались отделения этнографии и статистики: «По существу предметов, входящих в круг занятий Общества, оно разделяется на четыре Отделения, среди них: ..., в) Этнографии и г) Статистики»⁷.

Членами общества было подготовлено и издано несколько обширных многотомных сборников, содержащих самые разнообразные сведения географо-статистического, исторического и этнографического характера практически по всем территориям Российской империи. В 1863–1885 годах издавался «Географическо-статистический словарь Российской империи»⁸ (в 5 томах, составленный П.П. Семеновым-Тян-Шанским), в котором приводятся статистические сведения о численном составе населения (по вероисповеданиям) некоторых территорий Воронежской и Курской губерний.

Согласно ему, в 1860 году население Воронежской губернии составляло 1.974.406 человек, из них раскольников – 11.470, католиков – 695, протестантов – 1.979, евреев – 337 и мусульман 114 соответственно. По уездам население распределялось следующим образом: в «Воронеже – раскольников – 117, католиков – 325, протестантов – 94, евреев – 245, магометан – 24, в его уезде – 4.420 раскольников»⁹. В Богучарском уезде – «369 раскольников»¹⁰, в Бирюченском уезде –

¹ Там же. С. 276.

² Там же. С. 276–277.

³ «Временный устав Русского Географического общества», высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 6 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XX, Отд. I, 1845. № 19259. С. 586–590.

⁴ Там же. № 19259. С. 587.

⁵ «Устав Русского Географического Общества», высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 28 декабря 1849 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XXIV, Отд. II, 1849. № 23778. С. 347–356.

⁶ Там же. № 23778. С. 348.

⁷ Там же. № 23778. С. 348.

⁸ Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5 т. / Сост. по поручению Рус. геогр. о-ва действ. чл. О-ва П.П. Семенов-Тян-Шанский. СПб., 1863. Т. I. С. 550.

⁹ Там же. С. 554–555.

¹⁰ Там же. С. 289.

«249 раскольников, 98 католиков, 90 лютеран и 23 евреев»¹, Валуйском уезде – «4.420 раскольников»². В 1863 году в Коротоякском уезде – «1.885 раскольников»³. В 1865 году в Новохоперском уезде – «единоверцев – 1.312, протестантов – 32, в том числе 1 раскольническая молельня»⁴, в Острогожском уезде – «лютеран – 1.631, проживающих в немецкой Рибендорфской колонии»⁵.

В Курской губернии в 1862 году «проживало 1.893.597 человек, из них единоверцев – 3.507, раскольников – 9.763, католиков – 293, протестантов – 356, евреев – 146. Существовали 3 единоверческие церкви и 3 раскольнические часовни»⁶. По уездам соответственно: в Курске – «единоверцев – 135, раскольников – 237, католиков – 64, протестантов – 52»⁷, в Курском уезде – «2.072 единоверцев»⁸. В 1860 году в Белгороде – «католиков – 10, протестантов – 13, евреев – 14, в его уезде – 247 раскольников»⁹. В 1861 году в городе Дмитриеве – «1 раскольническая молельня»¹⁰. В 1862 году в Корочанском уезде – «714 раскольников и 1 раскольническая молельня»¹¹. В 1864 году в городе Льгов – «раскольников – 767, в его уезде – 3.028 раскольников и 9 лютеран»¹². В 1865 году в Новооскольском уезде – «968 раскольников»¹³, в Обояни – «раскольников – 719, католиков – 16, евреев – 14, в Обоянском уезде – 532 раскольника»¹⁴. В Путивле и в его уезде – «евреев – 31, католиков – 34, протестантов – 25»¹⁵. В 1867 году в Рыльске – «единоверцев – 304, раскольников – 314, католиков – 19, евреев – 34 и 1 единоверческая церковь, в его уезде – раскольников – 1.078, католиков – 23, протестантов – 12, евреев – 31»¹⁶. В Старом Осколе – католиков – 12, евреев – 40, в Старооскольском уезде – раскольников – 4, католиков – 5, протестантов – 6, евреев – 13»¹⁷, в городе Суджа – католиков – 17, протестантов – 1, евреев – 25, магометан – 2, в уезде – раскольников – 967, католиков – 10, протестантов – 4»¹⁸. В 1870 году в городе Тим – «католиков – 6, протестантов – 4, евреев – 6, магометан – 2, в его уезде – 123 раскольника»¹⁹, в Фатеже – «раскольников – 167, католиков – 9, протестантов – 1, евреев – 28, в Фатежском уезде – раскольников – 1.750, 1 каменная единоверческая церковь и 3 деревянных раскольнических молельни»²⁰. В городе Щигры – «католиков – 5, протестантов – 1, евреев – 11, магометан – 2, в уезде – раскольников – 2.506 (безпоповского согласия), протестантов – 2 и евреев – 2»²¹.

Примечательные сведения о сектантстве в Центральном Черноземье в конце XIX века приводятся в двух других многотомных сборниках, составленных членами Императорского Русского Географического Общества. В 1881–1901 годах был издан 12-ти томный сборник «Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», часть 1 тома 7 которого посвящена описанию Центрально-Чернозёмной области. Согласно ему, в Курской губернии «большинство населения православное, но в северных уездах проживают до 23.000 великороссов старообрядцев и раскольников поповщинского и безпоповщинского толков, а также немного хлыстов и скопцов»²².

В 1899–1913 годах вышло 19-томное собрание «Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей», во втором томе которого приводится описание Среднерусской Чернозёмной области. О состоянии раскола и сектантства в регионе приводятся следующие сведения: «Раскол в Среднерусской Черноземной области (в виде поповщины и безпоповщины) распространен в юго-западной части (большая часть Курской, средняя часть Орловской и юго-западная часть Воронежской губернии), здесь безпоповщина преобладает в Курской и Орловской губерниях, а обе категории почти равны в Воронежской губернии. Сектантство в рассматриваемой области захватывает обширную площадь на юго-востоке области, большею частью поздно

¹ Там же. С. 262.

² Там же. С. 392.

³ Там же. 1865. Т. II. С. 730.

⁴ Там же. 1867. Т. III. С. 544.

⁵ Там же. С. 730.

⁶ Там же. 1865. Т. II. С. 867.

⁷ Там же. С. 870.

⁸ Там же. С. 872.

⁹ Там же. 1863. Т. I. С. 355–356.

¹⁰ Там же. 1865. Т. II. С. 68.

¹¹ Там же. С. 731.

¹² Там же. 1867. Т. III. С. 115.

¹³ Там же. С. 552.

¹⁴ Там же. С. 580–581.

¹⁵ Там же. 1873. Т. IV. С. 251–252.

¹⁶ Там же. С. 359–360.

¹⁷ Там же. С. 755–756.

¹⁸ Там же. С. 775–776.

¹⁹ Там же. 1885. Т. V. С. 117–118.

²⁰ Там же. С. 416–417.

²¹ Там же. С. 839–840.

²² Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ. ред. П.П. Семенова. Т. VII. Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная области. Ч. 1. Центральная Черноземная область. СПб.; М., 1900. С. 212.

колонизированную великороссами. Здесь в Воронежской губернии среди сектантов преобладают молокане, жидовствующие и немного духоборов. Ныне в названных губерниях стали распространяться секты, близкие к штундизму, имеющие немало последователей во многих местах»¹.

Для определения численного состава раскольников и сектантов по различным толкам и сектам в Воронежской и Курской губерниях в конце XIX века необходимо рассмотреть материалы «Первой всеобщей переписи населения в Российской империи 1897 года». Перепись в Российской империи в 1897 году была организована на основе принятого Государственным Советом от 5 июня 1895 года «Положения о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи»² и была вызвана необходимостью собрать полноценные всеобъемлющие сведения о населении России, в том числе о его религиозном составе, количественном и видовом составе вероисповеданий. Согласно п. 2 статьи 1 Положения: «Всеобщей переписи подлежат все жители Империи, обою пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы»³. В соответствии со статьёй 2 Положения, перепись собиралась по четырнадцати признакам: о каждом лице: «Перепись имеет целью привести в известность следующие о каждом лице сведения: ... ж) вероисповедание»⁴, таким образом, у государства, появился полноценный правовой инструмент для установления на территориальном уровне численности сектантов и старообрядцев.

Согласно переписи, на 28 января 1897 года «население Воронежской губернии составляло 2.531.253 человека, из них православных и единоверцев – 2.508.662, старообрядцев и уклоняющихся от православия – 14.805, армяно-григориан – 159, армяно-католиков – 6, римско-католиков – 2.159, лютеран – 2.193, реформатов – 42, меноннитов – 1, англикан – 6, лица остальных христианских исповеданий – 18, караимов – 22, иудеев – 2.866, магометан – 311, лица прочих нехристианских исповеданий – 3, баптистов и буддистов не было»⁵.

Таким образом, население губернии почти целиком православное – «99,11%. Число раскольников и уклонившихся от православия – 0,58%, численность остальных религиозных групп незначительна: римско-католиков – 0,09%, протестантов – 0,09%, иудеев 0,11%, магометан – 0,01%, прочие вероисповедания – 0,01%»⁶.

По территориям губернии последователи старообрядчества разных толков и уклоняющиеся от православия распределялись следующим образом: в «Валуйском уезде – 3.653 человека, Воронежском – 3.362, Новохоперском – 3.050, Коротоякском – 2.284, Бобровском – 1.093, Богучарском – 769, Бирюченском – 294, Павловском – 294, Острогожском – 25, Задонском – 12, Нижнедевицком – 3 и Землянском уезде – 2 человека соответственно»⁷.

По результатам переписи, «население Курской губернии составило 2.371.012 человек, из них православных и единоверцев – 2.340.243, старообрядцев и уклоняющихся от православия – 21.237, армяно-григориан – 41, армяно-католиков – 6, римско-католиков – 3.231, лютеран – 1.350, реформатов – 31, баптистов – 2, меноннитов – 2, англикан – 2, лица остальных христианских исповеданий – 19, караимов – 8, иудеев – 4.355, магометан – 483, лица остальных нехристианских исповеданий – 2, буддистов не было»⁸.

По уездам старообрядцы и уклоняющиеся от православия распределялись так: «Фатежский уезд – 6.141 человек, Щигровский – 2.885, Львовский – 2.441, Суджанский – 2.026, Курский – 1.899, Новооскольский – 1.428, Корочанский – 1.351, Рыльский – 1.050, Обоянский – 947, Дмитриевский – 494, Белгородский – 481, Старооскольский – 43, Грайворонский – 37, Путивльский – 9 и Тимский уезд – 5 человек соответственно»⁹.

Таким образом, состав населения губернии по вероисповеданиям в процентном отношении выглядел следующим образом: «православные и единоверцы составляли 98,70% населения, старообрядцы и уклоняющиеся от православия – 0,90%, иудеи – 0,18%, католики – 0,14%, протестанты – 0,06%, магометане – 0,02%, и прочих вероисповеданий было менее 0,01%. Старообрядцы, наиболее многочисленны в следующих уездах: Фатежском – 4,89%, Щигровском – 1,92%, Львовском – 1,88%, Суджанском – 1,35%, Новооскольском – 0,90%, Корочанском – 0,85%, Курском – 0,85%, Рыльском – 0,64% и в Обоянском – 0,52%»¹⁰.

¹ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова и под общ. рук. П.П. Семенова и В.И. Ламанского. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. СПб., 1902. С. 184-185.

² «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 5 июня 1895 года. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Том XV, 1895. №11803. С. 397-402.

³ Там же. №11803. С. 397.

⁴ Там же. №11803. С. 398.

⁵ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2 / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 66-67.

⁶ Там же. С. VII.

⁷ Там же. С. 66.

⁸ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. XX. Курская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904. С. 100-101.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ Там же. С. VI.

Более сложным является вопрос распределения старообрядцев и лиц, уклоняющихся от православия, по различным направлениям, токам и сектам. Это вызвано, как уже было сказано выше, тем, что многие члены данных религиозных групп и сообществ стремились скрыть свою истинную принадлежность к ним, часто выдавая себя за православных либо уклоняясь от указания своей вероисповедной принадлежности.

По результатам переписи в Воронежской губернии «3.721 человек не указали свою принадлежность к какому-либо толку или секте, в Курской губернии таких было 11.074 человека»¹.

Из лиц, указавших свою принадлежность к расколу старообрядчества, по Воронежской губернии: «поповцев – 4.465 человек, по Курской губернии – 3.830 человек»². Из них беглопопцы-перемазанцы (тульское согласие), церковные, епифановщина, лазаревщина, керженцы, суслово согласие, чернобыльское согласие (тайная церковь), ветковцы, дяковское согласие – новокадильники, неперемазанцы; всего по Воронежской губернии – «2.639 человек, по Курской губернии – 3.030 человек»³.

Приемлющие австрийское или Белокриницкое священство: а) окружники, б) полуокружники, в) противокружники, или раздорники, г) рогожское согласие, часовенные; всего по Воронежской губернии – «1.826 человек, по Курской губернии – 800 человек»⁴.

Безпоповцев по Воронежской губернии – «3.678 человек, по Курской губернии – 6.315 человек»⁵. Из них поморский толк, или поморцы (приемлющие браки), иначе называемые даниловский толк, монастырская секта, самаряне, новожены, или монинское согласие; всего по Воронежской губернии – «1.303 человека, по Курской губернии – 4.355 человек»⁶.

Федосеевский толк (титловщина, аристовщина, федосеевцы рижские, федосеевцы польские, аароновщина, осиповщина, стефановщина, акулиновщина, онисимовщина), всего по Воронежской губернии – «1.047 человек, по Курской губернии – 1.020 человек»⁷.

Филипповский толк (Липоване), преображенское согласие, двоеданы, всего по Воронежской губернии – «1.327 человек, по Курской губернии – 940 человек»⁸.

Странники, или бегуны (христово согласие, адамантово, пастухово, сопелковское согласие), всего по Воронежской губернии – «1 человек, по Курской губернии не было»⁹.

Нетовцы (поющая, глухая нетовщина, или спасово согласие, косьминщина, новоспасовцы, рябиновцы, некрещенные, самокрещенцы, или бабушкино согласие: дырники, средники, коликовцы, никудышники), по результатам переписи не обнаружены ни в Воронежской, ни в Курской губернии.

Согласно переписи, сектантство распределялось в губерниях следующим образом: «общая численность последователей рационалистических сект в Воронежской губернии составляла 2.975 человек, в Курской губернии – 27 человек. Из них в Воронежской губернии: духоборов – 123, в Курской губернии – 1, молокан (духоносцы, субботники, воскресники, донской толк, прыгуны, сопуны, общие, или акинфеевцы), в Воронежской губернии – 2.002, в Курской губернии – 4, штундистов (младостштундисты, евангельские христиане, или штундобаптисты, или тоже старостштундисты, пашковцы), в Воронежской губернии – 74, в Курской губернии – 22, жидовствующих (иудействующие) в Воронежской губернии – 776, в Курской губернии – не выявлено, немояков (воздыханцы) не выявлено ни в Воронежской, ни в Курской губернии»¹⁰.

Общая численность последователей мистических сект, согласно переписи, составила «в Воронежской губернии – 5 человек, в Курской губернии – 51 человек. Из них хлысты, шалопуты (монтане, марьяновское исповедание, богомолы, белоризцы) в Воронежской губернии – 5 человек, в Курской губернии – не выявлено. Скопцов в Воронежской губернии – не выявлено, в Курской губернии – 51 человек»¹¹.

По уездам губерний, согласно переписи, сектанты распределяются следующим образом: в Воронежской губернии – «секты рационалистические: Новохоперский уезд – 2.117 человек, Павловский уезд – 444 человека, Бобровский уезд – 401 человек, Острогожский уезд – 13 человек; секты мистические: Бобровский уезд – 5 человек»¹². В Курской губернии – «секты рационалистические: Рыльский уезд – 22 человека, Курский уезд – 4 человека, Фатежский уезд – 1 человек; секты мистические: Старооскольский уезд – 19 человек, Белгородский уезд – 2 человека, Щигровский уезд – 1 человек»¹³.

¹ Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам / Разраб. Центр. стат. ком. М-ва вн. дел. СПб., 1901. С. 4.

² Там же. С. 4.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 5.

⁵ Там же. С. 5.

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же. С. 5.

⁸ Там же. С. 5.

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Там же. С. 8.

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 11.

¹³ Там же. С. 13–14.

По результатам переписи населения 1897 года можно сделать вывод о том, что данные о численном составе раскольников и сектантов и распределении их по толкам и сектам, хотя и отражают общую статистику по религиозному составу населения в Воронежской и Курской губерниях, не могут в полной мере соответствовать действительности в силу стремления раскольников и особенно сектантов скрыть свою вероисповедную принадлежность.

Об этом свидетельствуют данные самой переписи. Так, согласно итогам переписи, общее число старообрядцев, сектантов и уклоняющихся от православия составило: «в Воронежской губернии – 14.844 человека, что составляет – 0,59% к общему числу православных в губернии, в Курской губернии, этот показатель ещё выше – 21.297 человек, что составляет 0,91% соответственно»¹. Отсюда следует, что, несмотря на незначительный процент населения, по отношению к православным, общая численность старообрядцев и сектантов в губерниях, была достаточно существенной.

Таким образом, проанализировав динамику развития изучения статистических сведений о сектантах и старообрядцах, осуществляемую органами государственной власти и различными учреждениями в Российской империи, можно сделать вывод, что сбор статистической информации о данных религиозных группах населения в условиях конфессионального государства был одним из важнейших направлений деятельности государства в отношении данных религиозных сообществ. Что же касается численного и видового состава сектантов и старообрядцев в Воронежской и Курской губерниях, то, рассмотрев статистические сведения о них и проанализировав динамику статистических изменений с середины XIX века до начала XX века, можно сделать вывод о том, что статистические данные о многих сектантских группах на территории Воронежской и Курской губерний не могут считаться в полной мере достоверными. Это было вызвано как несовершенством самого статистического учёта, так и стремлением многих последователей различных сект скрыть свою принадлежность к данным религиозным сообществам.

Следовательно, можно утверждать, что, хотя общая численность последователей сектантства и старообрядчества в Воронежской и Курской губерниях, в целом, условно соответствует указанным статистическим сведениям, точное, действительное число последователей сектантства и раскола, особенно в части принадлежности к тем или иным сектам и толкам, превосходит данные, указанные в различных источниках статистической информации этого периода.

Библиография References

1. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении / Под общ.ред. П.П. Семенова. Т. VII. Центральная Черноземная и Донско-Каспийская степная области. Ч. 1. Центральная Черноземная область. СПб.; М., 1900.

Zhivopisnaja Rossiija. Otechestvo nashe v ego zemel'nom, istoricheskom, plemennom, jekonomicheskom i bytovom znachenii / Pod obshh.red. P.P. Semenova. T. VII. Central'naja Chernozemnaja i Donsko-Kaspijskaja stepnaja oblasti. Ch. 1. Central'naja Chernozemnaja oblast'. SPb.; M., 1900.

2. Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1850. Т. XIII., Ч. 2. Воронежская губерния.

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii / Izd. po Vysochajshemu poveleniju pri 1-m Otdelenii Departamenta General'nogo Shtaba. SPb., 1850. T. XIII., Ch. 2. Voronezhskaja gubernija.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи / Изд. по Высочайшему повелению при 1-м Отделении Департамента Генерального Штаба. СПб., 1850. Т. XIII., Ч. 3. Курская губерния.

Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii / Izd. po Vysochajshemu poveleniju pri 1-m Otdelenii Departamenta General'nogo Shtaba. SPb., 1850. T. XIII., Ch. 3. Kurskaja gubernija.

4. «Временный устав Русского Географического общества», высочайше утвержденное положение Комитета Министров от 6 августа 1845 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XX, Отд. I, 1845. № 19259. С. 586–590.

«Vremennyj ustav Russkogo Geograficheskogo obshhestva», vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Komiteta Ministrov ot 6 avgusta 1845 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe. Tom XX, Otd. I, 1845. № 19259. S. 586–590.

5. Географическо-статистический словарь Российской империи. В 5 т. / Сост. по поручению Рус. геогр. о-ва действ. чл. О-ва П.П. Семенов-Тянь-Шанский. СПб., 1863–1885. Т. I. 727 с., Т. II. 898 с., Т. III. 763 с., Т. IV. 872 с., Т. V.

Geograficheskostatisticheskij slovar' Rossijskoj imperii. V 5 t. / Sost. po porucheniju Rus. geogr. o-va dejstv. chl. O-va P.P. Semenov-Tjan-Shanskij. SPb., 1863–1885. T. I. 727 s., T. II. 898 s., T. III. 763 s., T. IV. 872 s., T. V.

6. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 4. Воронежская губерния / Сост. Ген. штаба подполк. В.К. Михалевиц. СПб., 1862.

Materialy dlja geografii i statistiki Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. T. 4. Voronezhskaja gubernija / Sost. Gen. shtaba podpolk. V.K. Mihalevich. SPb., 1862.

7. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2 / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva Vnutrennih Del. IX. Voronezhskaja gubernija. Tetrad' 2 / Pod red. N.A. Trojnickogo. SPb., 1904.

¹ Там же. С. 11, 13.

8. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание Центрального статистического комитета Министерства Внутренних Дел. XX. Курская губерния / Под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1904.

Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. Izdanie Central'nogo statisticheskogo komiteta Ministerstva Vnutrennih Del. XX. Kurskaja gubernija / Pod red. N.A. Trojnickogo. SPb., 1904.

9. «Положение о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи», высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 5 июня 1895 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Том XV, 1895. № 11803. С. 397–402.

«Polozhenie o Pervoj vseobshhej perepisi naselenija Rossijskoj Imperii», vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Gosudarstvennogo Soveta ot 5 ijunja 1895 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. tret'e. Tom XV, 1895. № 11803. S. 397–402.

10. Пругавин А.С. 1904. Два миллиона или же двадцать миллионов? // Старообрядчество во второй половине XIX века. Очерки из новейшей истории раскола / Сост. А.С. Пругавин. М., С. 8–9.

Prugavin A.S. 1904. Dva miliona ili zhe dvadcat' millionov? // Staroobryadchestvo vo vtoroj polovine XIX veka. Oчерki iz novejshej istorii raskola / Sost. A.S. Prugavin. M., S. 8–9.

11. Распределение старообрядцев и сектантов по толкам и сектам / Разраб. Центр.стат. ком. М-ва вн. дел. СПб., 1901.

Raspredelenie staroobryadcev i sektantov po tolkam i sektam / Razrab. Centr.stat. kom. M-va vn. del. SPb., 1901.

12. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова и под общ.рук. П.П. Семенова и В.И. Ламанского. Т. 2. Среднерусская Черноземная область. СПб., 1902.

Rossija. Polnoe geograficheskoe opisanie nashego Otechestva. Nastol'naja i dorozhnaja kniga dlja rus-skih ljudej / Pod red. V.P. Semenova i pod obshh.ruk. P.P. Semenova i V.I. Lamanskogo. T. 2. Srednerusskaja Chernozemnaja oblast'. SPb., 1902.

13. Статистическое обозрение Российской империи / Сост. В. Де Ливрон. СПб., 1874.

Statisticheskoe obozrenie Rossijskoj imperii / Sost. V. De Livron. SPb., 1874.

14. «Устав Русского Географического Общества», высочайше утвержденное положение Государственного Совета от 28 декабря 1849 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XXIV, Отд. II, 1849. № 23778. С. 347–356.

«Ustav Russkogo Geograficheskogo Obshhestva», vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Gosudarstvennogo Soveta ot 28 dekabnja 1849 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe. Tom XXIV, Otd. II, 1849. № 23778. S. 347–356.

15. «Учреждение Военного Министерства», высочайше утвержденное положение Военного Совета от 29 марта 1836 года // Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Том XI, Отд. I, 1836. № 9038. С. 247–347.

«Uchrezhdenie Voennogo Ministerstva», vysochajshe utverzhdennoe polozhenie Voennogo Soveta ot 29 marta 1836 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. vtoroe. Tom XI, Otd. I, 1836. № 9038. S. 247–347.